

НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ КОМСОМОЛА МОЛДАВИИ ИМЕНИ БОРИСА ГЛАВАНА В ОБЛАСТИ МУЗЫКИ ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ МССР ВЫДВИНУЛО ХОРОВУЮ ПОЭМУ «ИНИМА ВЯКУЛУЙ» И ПЕСЕННЫЙ ЦИКЛ «РИТМЫ ГОРОДА» КОМПОЗИТОРА Е. Д. ДОГИ.

СТЕНОГРАФИЯ ЧУВСТВ

На первый вопрос о пути в музыку Евгений Дога ответил: «Я не считаю, что уже пришел в нее. Я только где-то в начале пути. Музыка во мне — это точно, а вот в музыке ли я — еще не выяснено...» Обескуражив меня таким ответом, он с озорной улыбкой стал предсказывать: «Теперь Вы спросите, где и когда я родился, учился и т. д. по анкете. Что было в моей жизни, можете узнать сами — только послушайте мою музыку».

И музыка мне рассказала о селе, где он родился. Я увидела белые домики, узкие улицы, заросшие травой. Стадо, лениво бредущее на заре по росному лугу. Услышала задумчивую свирель пастуха и шелест леса. А над селом — щедрое, ласковое солнце, отдающее золото своих лучей виноградникам на холмах. Несколько чистых нот — и вот уже передо мною озеро. Едва слышно журчит вода, обтекая лодку, и звонкие капли падают с весел, камыши шуршат вкрадчиво и загадочно. И вдруг — стая птиц взметнулась из камышей и закричала испуганно. Барабанная дробь — это дождь, летний, теплый, веселый. Забормотал лес, струнами зазвучали камышинки, панически закричали птицы, мирное озеро заходило волнами. Настоящая буря. Но среди нее, едва слышно — голос свирели. Чистый, умиротворенный. Он становился увереннее, и буря подчинялась ему — стихала до недовольного рокота.

А это что? Понятно — это идет в школу первоклассник. Никогда не попадет в такт мар-

ша и смешно подпрыгивает, стараясь шагать под музыку. Но как непривычно: просто так идти! Попался на дороге камешек, его надо зафутболить, кошка сидит на заборе — ее надо спугнуть. Как весело быть школьником!

Безоблачная мелодия угадала. Тревожные и четкие звуки — это война. Гибель отца. Разрывающая сердце скорбь звучит в музыке. Отца нет, но остался его письма. Человек взрослеет, и эти письма для него бесценны. Сколько размыслений вызывают они.

После окончания семи классов, продолжает Евгений, поступил в музыкальное училище по классу виолончели. Там впервые попробовал написать вальс. Когда играл его, меня подняли на смех и объяснили, что вальс не записывается на две четверти, а только на три. Но я остался при своем убеждении до сих пор, хотя после этого долго не отважился играть свои сочинения, только делал оркестровки чужих произведений. Так приобрел опыт, а вместе с ним и чуть больше уверенности в себе. В 1959 году написал романс для виолончели. Неожиданно романс понравился, и я стал писать для радио. Первая моя «Новогодняя песня» прозвучала в эфире в том же году.

— Во время учебы в консерватории по классу виолончели написал много песен на слова Дариенко, Подоляну, Дмитрию. Но вот после окончания консерватории я поступил в институт искусств по классу композиции. Там мне сказали, да я и сам почувствовал, что нужно полностью перестроить-

ся. А вот как — не знал, поэтому не торопился писать.

Первое произведение для эстрады появилось только в 1966 году. Это была пьеска «Теплый дождик». На нее очень тепло среагировали, и я, ободренный, стал энергично работать. Послушайте «Ритмы города».

И я слушаю музыку, узнавая в ней свой, до мелочей, знакомый город. Иду днем по шумному, озабоченному Кишиневу: Город занят, он работает, ему не до меня. А мне весело шагать по улицам и чувствовать четкий пульс города. Но и уставший к ночи, как гостеприимный хозяин, он готов показать тебе все самое красивое. Темные аллеи парков рассказывают древние легенды, улицы стали таинственными и как будто неизвестными... Гаснут огни в окнах, и только печальные фонари остаются одни до утра. Город спит. Но светлеет небо, бледнеет свет фонарей, где-то засвистал скворец, приветствуя зарю.

— Пока есть только три части «Ритмов города», — объясняет Евгений, а их должно быть пять. Так что еще работать и работать.

Евгений мог бы стать виолончелистом или дирижером (он получал весьма заманчивые предложения). Но только работа композитора прельщала его. Еще не зная нот, Женя-школьник пытался записать музыку. Если звук предполагался долгим — он записывал его длинной линией, если повышался, — линия преломля-

лась и ползла вверх. Такая запись напоминала электрокардиограмму, но все же это была первая запись музыки собственного сочинения. Позже, в консерватории, Евгений узнал, что подобным манером записывали музыку еще в девятнадцатом веке.

Иногда, после долгих поисков, когда как будто сама собой возникает простая и оригинальная тема, ему бывает странно. Он боится, что опять откроет открытое, что эта ясная и гибкая мелодия просто вспомнилась, а не придумана им. Осторожно, как брод среди моря звуков, он отыскивает единственно нужное сочетание. Одна за другой вздрогнули пять клавиш — вот она, чистая и ясная новорожденная мелодия. Всего пять нот — но это основа всей красочности и неповторимости музыки, которая теперь льется свободно и легко. Трудно найти эти нужные пять нот, на это уходят месяцы, зато как потом радостно пишется. За полторы недели Евгений успевал написать музыку к целому фильму, правда от инструмента он не отходил по 14 часов в сутки.

После того, как прозвучали «Ритмы города», режиссер Г. Водэ почувствовал в них чисто фильмовые приемы и предложил Евгению написать музыку к фильму. В кинокартине «Нужен привратник» звучит симфоническая и эстрадная, народная и балетная музыка. Впервые композитор работал с хором. Голоса самозабвенно и искренне поют хвалу господу, а музыка откровенно надсмехается — и бог предстает беспомощным и жалким. Яркое вписана музыка картина засухи. Даже не видя фильма, можно представить потрескавшуюся, выжженную землю, изможденные, отчаявшиеся люди бредут под беспощадным солнцем. Музыка звенит, как раскаленный воздух, слышишь бесконечно повторяющиеся слова: жажда, жажда, жажда.

Потом Е. Дога написал музыку к «Свадьбе во дворце». Столько юмора и веселья. Танцы на карнавале настоящие современные и оригинальные, что эстрадные оркестры получили возможность пополнить свой репертуар. Застольная песня как будто подслушана на молдавской свадьбе. Нежна и задумчива свадебная песня в исполнении М. Кодряну. Музыка Евгения Доги при своей индивидуальности очень национальна, народна.

Дога великолепно владеет любым жанром, но классическая школа чувствуется во всех

его произведениях. Мелодично и трогательно звучит гомофония в начале фильма «10 зим за одно лето». Певица М. Кодряну выписывает нежную ажурную мелодию на фоне оркестра и ее голос похож скорее на инструмент. В этом же фильме Е. Дога возродил, давно всеми забытый, «золотой блюз» — и он звучит вполне современно.

Сейчас композитор заканчивает работу над музыкой к фильму «Крутизна». Я услышала только тему и могу представить, какое развитие она получит в фильме. Евгений остается верным себе; в главной теме он выражает основную идею фильма, эта тема объединяет весь фильм, она варьируется порой до неузнаваемости, а то проскользнет в своем первоначальном виде совершенно неожиданно, или вдруг одна нота темы разобьется, превратившись в целый каскад звуков.

Характерная для Е. Доги стройная логика музыкального мышления, очень часто, к досаде композитора, совершенно нарушается режиссером, теряется целостность восприятия музыкального образа. А еще чаще на музыку накладывается столько звуков, что она превращается всего лишь в весьма неяркий фон, когда могла бы заменить диалог, а тем паче монолог. Мечта композитора — написать музыку по сценарию, и чтобы фильм снимался по музыке. Но это пока мечта.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина Е. Дога создал вокально-симфоническую поэму «Сердце века». Музыка образно и ярко рассказывает: что-то сердце бьется тяжело и натруженно. Стук чаще, тревожней. Стая голубей летит по безоблачному небу — и вдруг застыла в полете. Это вот-вот остановится сердце. Мелодия взмывает воплем надежды — но сердце умолкает навсегда. Тяжелые регистры сменяются рекемием, нежным и чистым. Печаль проходит, ломается ритм, басы умолкают, доминируют светлые тона, мелодия становится нежнее. Резкие аккорды. Четкая, мобилизующая ритмика переходит в финал. Кровь Ленина течет по венам земли — меридианам и параллелям. Лениным живет земля, сердце его не перестало биться!

Евгений Дога написал более ста произведений. Каждое из них — поиск, надежда. Есть и успехи и неизбежные разочарования. Но он ищет свой непохожий путь.

Л. РОБУ.